

ФЕДЕРАЛЬНАЯ
АНТИМОНОПОЛЬНАЯ СЛУЖБА

УПРАВЛЕНИЕ
Федеральной антимонопольной службы
по Тверской области

ул. Советская, 23, г. Тверь, 170100
тел.: (4822) 32-08-32
e-mail: to69@fas.gov.ru

10.06.2021 № 03-6/1-3415ЕК

На № _____ от _____

ООО «Скайвей»

дер. Глазково, здание 3,
Калининский р-он, Тверская обл.,
170007

skyway69@yandex.ru

АО «Рамешковское дорожное ремонтно-
строительное управление»

ул. Строительная, д. 6, пгт Рамешки,
Рамешковский р-он, Тверская обл.,
171400

DRSU.rameshki@yandex.ru

РЕШЕНИЕ

по делу № № 069/01/11-507/2020

Резолютивная часть решения оглашена 08 июня 2021 года
В полном объеме решение изготовлено 10 июня 2021 года

г. Тверь

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Тверской области (далее – Комиссия) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председатель Комиссии:

- Ключникова Е.В. - временно исполняющий обязанности заместителя руководителя управления - начальник отдела контроля закупок;

Члены Комиссии:

- Жаркова Т.Ю. - заместитель начальника отдела антимонопольного контроля;
- Киртоакэ И.В. - ведущий специалист-эксперт отдела антимонопольного контроля,

рассмотрев дело № 069/01/11-507/2020 по признакам нарушения ООО «Скайвей» (ИНН 6952034526, ОГРН 1126952022383, адрес: 170007, Тверская область, Калининский район, деревня Глазково, здание 3) и АО «Рамешковское дорожное ремонтно-строительное управление» (ИНН 6949003535, ОГРН 1086949000324, адрес: 171400, Тверская область, Рамешковский район, поселок городского типа Рамешки, Строительная улица, дом 6) пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

УСТАНОВИЛА:

В соответствии со статьей 22 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) антимонопольный орган призван обеспечивать государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, выявлять нарушения антимонопольного законодательства, принимать меры по прекращению нарушений антимонопольного законодательства и

№ 092536

привлекать к ответственности за такие нарушения; предупреждать монополистическую деятельность, недобросовестную конкуренцию, другие нарушения антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами.

В целях реализации своих функций и целей, антимонопольный орган наделен рядом полномочий, определенных статьей 23 Закона о защите конкуренции, в числе которых - недопущение действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства.

В соответствии с пунктом 6 Положения о Территориальном органе Федеральной антимонопольной службы, утвержденного приказом Федеральной антимонопольной службы №649/15 от 23.07.2015 территориальный орган Федеральной антимонопольной службы осуществляет функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

В соответствии с положениями статьи 4 Закона о защите конкуренции товар – это объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот; конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции - сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации (пункт 17 указанной статьи).

Согласно пункту 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции – соглашение – договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Следовательно, соглашением может быть признана договоренность хозяйствующих субъектов в любой форме, о которой свидетельствуют скоординированные и целенаправленные действия (бездействие) данных субъектов, сознательно ставящих свое поведение в зависимость от поведения других участников рынка, совершённые ими на конкретном товарном рынке, подпадающие под критерии ограничения конкуренции и способные привести к результатам, определенным Законом о защите конкуренции.

Под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (пункт 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

В соответствии частями 4 и 6, 7 и 8 статьи 68 Закона № 44-ФЗ открытый аукцион в электронной форме проводится путем снижения начальной (максимальной) цены контракта, указанной в извещении о проведении открытого аукциона в электронной форме, в порядке, установленном настоящей статьей. Величина снижения начальной (максимальной) цены контракта (далее – «шаг аукциона») составляет от 0,5% до пяти процентов начальной (максимальной) цены контракта.

При проведении электронного аукциона его участники подают предложения о цене контракта, предусматривающие снижение текущего минимального предложения о цене контракта на величину в пределах «шага аукциона».

При проведении электронного аукциона любой его участник также вправе подать предложение о цене контракта независимо от "шага аукциона" при условии соблюдения требований, предусмотренных частью 9 настоящей статьи.

Частью 9 статьи 68 Закона № 44-ФЗ установлено, что при проведении открытого аукциона в электронной форме участники открытого аукциона подают предложения о цене контракта с учетом следующих требований:

1) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, равное ранее поданному этим участником предложению о цене контракта или большее чем оно, а также предложение о цене контракта, равное нулю;

2) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, которое ниже, чем текущее минимальное предложение о цене контракта, сниженное в пределах «шага аукциона»;

3) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, которое ниже, чем текущее минимальное предложение о цене контракта в случае, если оно подано таким участником электронного аукциона.

В соответствии с частью 11 статьи 68 Закона № 44-ФЗ при проведении открытого аукциона в электронной форме устанавливается время приема предложений

участников открытого аукциона о цене контракта, составляющее десять минут от начала проведения открытого аукциона до истечения срока подачи предложений о цене контракта, а также десять минут после поступления последнего предложения о цене контракта. Если в течение указанного времени ни одного предложения о более низкой цене контракта не поступило, открытый аукцион автоматически, при помощи программных и технических средств, обеспечивающих его проведение, завершается.

Согласно части 12 статьи 68 Закона № 44-ФЗ в течение десяти минут с момента завершения в соответствии с частью 11 настоящей статьи электронного аукциона любой его участник вправе подать предложение о цене контракта, которое не ниже чем последнее предложение о минимальной цене контракта независимо от «шага аукциона», с учетом требований, предусмотренных пунктами 1 и 3 части 9 настоящей статьи.

Частью 10 статьи 69 Закона № 44-ФЗ установлено, что участник открытого аукциона в электронной форме, который предложил наиболее низкую цену контракта и заявка на участие в открытом аукционе в электронной форме которого соответствует требованиям документации об открытом аукционе в электронной форме, признается победителем открытого аукциона в электронной форме.

В соответствии со статьей 8 Закона № 44-ФЗ контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона № 44-ФЗ, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В рамках осуществления государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Управлением Федеральной антимонопольной службы по Тверской области был проведен анализ конкурентных процедур на право заключения государственных контрактов (договоров) на выполнение работ по ремонту автомобильных дорог и искусственных дорожных сооружений на территории Тверской области с участием ООО «Скайвей» и АО «Рамешковское дорожное ремонтно-строительное управление» на предмет соблюдения требований пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, информации единой информационной системы в сфере закупок www.zakupki.gov.ru (далее - ЕИС) об участии в электронных аукционах указанных обществ, а также сведений, представленных электронными торговыми площадками.

В действиях ООО «Скайвей» и АО «Рамешковское ДРСУ» в ходе участия в электронном аукционе с номером извещения 0136200003618003225 (далее – Аукцион; дата проведения - 25.06.2018, объект закупки - выполнение работ по восстановлению изношенного покрытия автомобильной дороги общего пользования регионального значения Тверь-Рождественно-1-е Мая-Ильинское в Калининском районе Тверской области, начальная максимальная цена - 120 273 703 руб.) были выявлены признаки

нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в том числе использование одного IP-адреса при подаче ценовых предложений (ставок), и возбуждено дело №069/01/11-507/2020.

Согласно позициям ООО «Скайвей» и АО «Рамешковское ДРСУ» (далее – Ответчики) в их действиях отсутствует нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, представлены возражения, к материалам дела приобщены документы и сведения, запрошенные Комиссией в ходе рассмотрения дела.

Рассмотрев материалы дела, Комиссия установила следующее.

Согласно сведениям АО «Сбербанк-АСТ» АО «Рамешковское ДРСУ» и ООО «Скайвей» совместно использовали один IP-адрес (93.91.112.242) в Аукционе, победителем которого было признано ООО «Скайвей», снижение начальной максимальной цены составило 1,5%.

По информации ООО «Фаст Линк» (интернет-провайдер) IP-адрес 93.91.112.242 является статическим и с 29.04.2016 выделен ООО «Калининавтодор» (ИНН 6949000196, фактический адрес: Тверская обл., Калининский район, с/п Михайловское, в районе дер.Глазково, (блок вспомогательных служб).

При рассмотрении дела установлено, что в ходе проведения Аукциона представители Ответчиков вели торги в помещениях, расположенных по адресу Тверская область, Калининский район, с/п Михайловское, в районе дер.Глазково, в здании (блок вспомогательных служб), арендуемых у ООО «Калининавтодор».

Здание, принадлежащее ООО «Калининавтодор» и расположенное по указанному адресу, является офисным зданием, помещения в котором сдаются в аренду, интернет-трафик распределяется между арендаторами.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещены соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Таким образом, соглашением может быть признана договоренность хозяйствующих субъектов в любой форме, о которой свидетельствуют сведения, содержащиеся в документах хозяйствующих субъектов, скоординированные и целенаправленные действия (бездействие) данных субъектов, сознательно ставящих свое поведение в зависимость от поведения других участников рынка, совершенные ими на конкретном товарном рынке, подпадающие под критерии ограничения конкуренции и способные привести к результатам, определенным Законом о защите конкуренции.

При этом согласно правовой позиции, приведенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 21.12.2010 N 9966/10, у антимонопольного органа отсутствует необходимость доказывания фактического исполнения участниками условий соглашения, поскольку нарушение в виде заключения антиконкурентного соглашения состоит в достижении договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции последствиям.

Руководствуясь правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях

в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016, факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов. В частности, отмечено, что о наличии соглашения может свидетельствовать совокупность установленных антимонопольным органом обстоятельств, в том числе, единообразное и синхронное поведение участников, и иных обстоятельств в их совокупности и взаимосвязи.

Как следствие, доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципа разумности и обоснованности.

Антиконкурентное соглашение является моделью группового поведения хозяйствующих субъектов, состоящего из повторяющихся (аналогичных) действий, не обусловленных внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка, которая замещает конкурентные отношения между ними сознательной кооперацией, наносящей ущерб гражданам и государству.

Антиконкурентное соглашение предполагает наличие скоординированных и направленных (синхронных) действий хозяйствующих субъектов, которые сознательно ставят свое поведение в зависимость от поведения других участников рынка.

В пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» указано, что согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении.

Данный пункт постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации применим и к доказыванию соглашений, поскольку разъясняет возможность доказывания как согласованных действий, так и соглашений через их результат в отсутствие документального подтверждения договоренности об их совершении.

В соответствии с пунктом 10.9 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утв. приказом ФАС России от 28.04.2010 №220, Комиссией проведен анализ состояния конкуренции, по результатам которого установлено, что Ответчики при участии в Аукционе являлись конкурентами.

При рассмотрении дел по признакам нарушения законодательства о конкуренции квалифицирующим признаком является действие, направленное на ограничение конкуренции. Пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренция определена как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

По смыслу приведенных нормативных положений квалификация поведения хозяйствующих субъектов как противоправных действий по статье 11 Закона о защите конкуренции предполагает не только установление антимонопольным органом таких факторов, как наличие отдельного товарного рынка, его временные, продуктовые и

географические границы, однообразный характер действий формально самостоятельных субъектов, причинно-следственную связь между действиями лиц и изменением ценовых параметров исследуемого рынка, но и выявление обстоятельств, объективно влияющих на поведение хозяйствующих субъектов, и вызывающих единообразную, относительно синхронную реакцию лиц на изменения рынка, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли.

Согласно правовой позиции, приведенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 21.12.2010 N 9966/10, у антимонопольного органа отсутствует необходимость доказывания фактического исполнения участниками условий соглашения, поскольку нарушение в виде заключения антиконкурентного соглашения состоит в достижении договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции последствиям.

Как следствие, доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципа разумности и обоснованности.

Антиконкурентное соглашение предполагает наличие скоординированных и направленных (синхронных) действий хозяйствующих субъектов, которые сознательно ставят свое поведение в зависимость от поведения других участников рынка.

Согласно позиции Верховного суда Российской Федерации, высказанной в определении от 17.02.2016 №305-АД15-10488 по делу №А40-143256/2013, антимонопольный орган должен доказать, что ограничение конкуренции вызвано именно картельным соглашением, а не иными причинами; изменение розничных наценок в абсолютном выражении в связи со сложившейся экономической ситуацией само по себе не противоречит антимонопольному законодательству.

Вывод о наличии признаков нарушения статьи 11 Закона о защите конкуренции не может быть сделан исключительно исходя из предположений о том, что поведение в ходе торгов является нетипичным. Для вывода о наличии антиконкурентного соглашения необходима совокупность доказательств.

Как показывает практика, в том числе судебная, одним из доказательств достижения сговора на торгах, проводимых в электронной форме, является однотипность поведения участников торгов, направленного на поддержание цены на торгах.

В ходе рассмотрения дела Комиссией были собраны и проанализированы доказательства, обусловившие поведение Ответчиков в ходе проведения Аукциона, сведения, представленные электронными торговыми площадками, оператором связи, Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг).

При анализе фактических действий, связанных с совместным участием ООО «Скайвей» и АО «Рамешковское ДРСУ» в Аукционе, совокупность обстоятельств, которая свидетельствовала о заключении между ними антиконкурентного соглашения, реализация которого привела к отказу от соперничества между ними за право исполнения контракта с целью поддержания цен на торгах, не выявлена.

Факты, свидетельствующие о том, что действия Ответчиков в ходе проведения торгов по отказу от подачи дальнейших предложений о снижении цены были совершены как в пользу друг друга, так и в пользу победителя Аукциона – ООО «Скайвей», а также обстоятельства, которые повлияли на их отказ от конкурентной

борьбы за право исполнения контракта в ходе рассмотрения дела Комиссией не установлены.

Не установлено, что ценовое предложение о заключении контракта по итогам Аукциона было принято не исходя из обеспечения безубыточности предпринимательской деятельности, а вследствие картельного сговора между Ответчиками.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 48 Закона о защите конкуренции комиссия прекращает рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в случае отсутствия нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях (бездействии).

Рассмотрев материалы дела, Комиссия пришла к выводу об отсутствии в действиях ООО «Скайвей» и АО «Рамешковское дорожное ремонтно-строительное управление» нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частью 1 статьи 41, частью 1 статьи 48 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия

РЕШИЛА:

Прекратить рассмотрение дела №069/01/11-507/2020 в отношении ООО «Скайвей» (ИНН 6952034526, ОГРН 1126952022383, адрес: 170007, Тверская область, Калининский район, деревня Глазково, здание 3) и АО «Рамешковское дорожное ремонтно-строительное управление» (ИНН 6949003535, ОГРН 1086949000324, адрес: 171400, Тверская область, Рамешковский район, поселок городского типа Рамешки, Строительная улица, дом 6) в связи с отсутствием нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в рассматриваемых Комиссией действиях.

Председатель Комиссии

Е.В. Ключникова

Члены Комиссии:

Т.Ю. Жаркова

И.В. Киртоакэ

Решение антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания. Дела об обжаловании решения и (или) предписания антимонопольного органа подведомственны арбитражному суду.

Решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа могут быть также обжалованы в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа.